

Евгения Орлова

Падение

«Автор»

2026

Орлова Е. А.

Падение / Е. А. Орлова — «Автор», 2026

«Падение» - это психологическая драма о следователе Ветрове, паре подростков с тринадцатого этажа и невысказанных словах, которые меняют всё. Для кого это? Для тех, кто не верит в чудеса, но всё ещё ждёт второго шанса. Кто растит подростка или сам был им, а также для тех, кто знает, что такое «стоять на парапете».

© Орлова Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Евгения Орлова

Падение

ПАДЕНИЕ

Автор: Евгения Александровна Орлова

ВНИМАНИЕ!!! 18+

Произведение предназначено для взрослой аудитории. В нём поднимаются темы подростковой депрессии, суицидальных переживаний, травли и семейного отчуждения. Автор не романтизирует и не оправдывает уход из жизни, а напротив – показывает его как трагическую ошибку, за которой следуют боль и раскаяние.

Каждая жизнь имеет ценность, даже когда кажется, что выхода нет. Истинная сила – не в том, чтобы рухнуть в бездну, а в том, чтобы найти в себе мужество остаться, протянуть руку близким и начать искать свет. Произведение утверждает важность диалога, прощения и надежды на исцеление – как для падающих, так и для тех, кто рядом.

В тексте отсутствует пропаганда самоубийства, наркотиков или насилия; все тяжёлые сцены служат художественному осмыслению социальных проблем и не являются руководством к действию.

ПАДЕНИЕ

Ветров

В 23:58 поступил вызов. «Ха-ха – классика! Двух минут не хватило. А ты думал, что в этот раз обойдётся?» – угрюмо усмехнулся сам себе Ветров. Чего ещё можно было ожидать от этого дня. На 21 ноября выпадали самые поганые эпизоды его службы. Угораздило же родиться в этот серый унылый день с его позднеосенними облезлыми декорациями. Вот и сегодня с утра над городом набрякли грязноцветные облака, цепляясь за макушки серых многоэтажек, к одной из которых он и ехал сейчас, к месту происшествия.

В дополнение к мерзкому настроению у него начиналась мигрень. Фоном раздражающим мыслям о бывшей жене, вместо поздравления с днём рождения устроившей очередную разборку насчёт алиментов (банк или приставы задерживали выплату), о дочери-подростке, от которой не дождался сегодня даже короткого «С ДР» в соцсетях, и в целом – о смысле своего мрачного бытия, было нарастающее давление в районе правого виска, обещающее перейти в мучительный приступ. Из динамика автомагнитолы до Ветрова долетал навязчивый унылый мотив, который тут же вгрызся ему в мозг заевшей пластинкой: «... Всё теперь не имеет значения...»¹. Потерев висок, Ветров потянулся к радиоприёмнику и выключил его.

В плохо освещённом дворе высотки было многолюдно. Работники скорой, полиция, рыдающие родственники, любопытствующие зеваки. Как же без них! Хлеба и зрелищ, и шок-контента... В темноте хорошо видно, как мигают вспышки камер телефонов, слышно, как какой-то малолетний упырь возбуждённым голосом с плохо маскируемым драматизмом упоминанием описывает невидимым подписчикам события с места трагедии. Скрипнув стиснутыми зубами и грубо задев плечом недоблогера, Ветров прошёл к накрытому простынёй телу.

¹ Песня, о которой идёт речь на протяжении всего произведения: Инкогнито - Не имеет значения.

Неподалёку стоял и курил водитель скорой – грузный лысый мужик в годах, известный в профессиональных кругах как Шумахер.

– Привет, Ветер. С днёмрожденьца, Андрей Михайлович!

– И тебе не болеть, Шумахер. Что тут у нас, Петрович? Очередной прыгун?

– Двое. Девчонку на скорой увезли. Прикинь – признаки подавала. И это после падения с тринадцатого этажа. В рубашке родилась.

Ветров не был согласен с тем, что наличие витальных функций в переломанной оболочке можно трактовать как удачу, но промолчал и пошёл к коллегам выяснять подробности случившегося.

Дело 24/13 за сутки вобрало в себя стандартное содержание: описание осмотра места происшествия, допросы свидетелей, вещдоки, видеоматериалы. Эти двое вели онлайн трансляцию. Инфополе города гудело после вчерашней трагедии. Видеозапись разлетелась по соцсетям. Новостные каналы наперебой смаковали подробности и строчили очередное интервью от очевидцев и знакомых жертв падения с высоты, привлекая читателей громкими и зачастую дезинформирующими заголовками. Комментаторы, как всегда, делились на сочувствующих и обвиняющих всех и вся. Блогеры раздували инфоповод, пытались урвать свою долю популярности на "горячей" новости. Как же они все бесили – эти псевдопереживающие, падальщики. Именно из-за этих недоумков у прыгунов в ближайшее время могут появиться подражатели. Такое уже было на его памяти. Ветров всей душой презирал это потерянное поколение соцсетей и гаджетов.

Прыгуны тоже были из этого поколения. Погибший – юноша 2008 года рождения. Чуть меньше месяца не дожил до совершеннолетия. Высокий, темноволосый, субтильного телосложения. Учился в техникуме на втором курсе, семья полная, среднестатистическая. Пострадавшая – девушка 2011 года рождения, 15 лет. Невысокая, хрупкая. Учится в 8 классе. Семья неполная, воспитывается матерью.

Он смотрел на этих двоих, очередной раз прокручивая запись видеотрансляции их прыжка с тринадцатого этажа высоты. Балкон. Темно. Ветрено. В отдалении, на заднем фоне огни вечернего города. Они стоят за перилами. Он одной рукой держится за парапет, а другой прижимает её к себе. Она уткнулась лицом в его плечо. Ветер раздувает их волосы, треплет одежду.

– Ты готова?

– Да.

– Я люблю тебя!

Отпускает руку, одновременно отталкиваясь ногами. Они падают в бездну.

В этот день они выкладывали в соцсети много контента – как гуляют по городу, целуются, дурачатся, слушают музыку. Несли всякую чушь в переписке, записывали друг другу видео сообщения, находясь при этом рядом друг с другом, обнимаясь и уткнувшись каждый в свой смартфон. Весёлые и живые.

Раздражающие мысли не отпускали Ветрова: «Что же они все такие ранимые, нынешние подростки? У всех у них травма от любого чиха родителей, депрессия от жизни. Малейшая трудность – сразу суицид. Чего им не хватает? У них всё есть! Живут в достатке, развлечений, гаджетов разных полно, друзей интернетных сотнями! Жизни не нюхали, а уже посыпались! Мы в их возрасте под пулями ходили. У нас друзей убивали просто за то, что не в той куртке вышел. А эти... Лайк не поставили – всё, жизнь кончена. Не знают они настоящей боли. Не нюхали. Мы пили, дрались, в армии грязь жрали – и ничего, живые. А эти чуть что – сразу на крышу. Мягкие стали. Тепличные. Не жизнь у них, а сплошная драма – из ничего».

Юность Андрея выпала на один из самых сложных периодов в стране – дефолт, задержки зарплат, голод, бандитизм. Родителям было не до нежностей – все их мысли были заняты тем,

как протянуть ещё день, накормить и хоть как-то во что-то одеть растущего как на дрожжах подростка, воспитанием которого в их отсутствие занималась улица. Так жили пусть не все, но подавляющее большинство людей из его окружения, и он не роптал. Он старался помогать родителям – сдавал бутылки, подрабатывал грузчиком, на автомойке, заправке – брался за любой подвернувшийся вариант. Дрался с конкурентами, с ними же, ставшими ему сначала партнёрами по «бизнесу» и разборкам, а потом и друзьями, пил всё, что горело и шевелил всё, что двигалось. Потом два года армии, из которой он вышел повзрослевшим, возмужавшим, с перепрошивкой в мозгах. Поступил в институт МВД, по окончании которого устроился на работу в качестве помощника следователя и дослужился до старшего следователя в звании майора юстиции к своим 45 годам.

Умудрённый опытом, обросший цинизмом, он не понимал подрастающее поколение. Свою дочь, Машу, подростка 13 лет он тоже не понимал. Они редко общались – после развода пятилетней давности она жила с матерью. Во время редких совместных вылазок для семейного досуга она постоянно торчала в своём чёртовом телефоне, отгородившись от мира длинной густой чёлкой. В сообщениях от неё крайне редко можно было получить что-то большее, чем «Прив», «Ок», «Норм». Он не понимал их мемов и приколов, их музыку и увлечения.

Он снова включил для просмотра запись.

– Я люблю тебя... – голос подростка звучит спокойно и даже торжественно. «Да что ты знаешь о любви, сопляк!» – раздражённо подумал Ветров. В висок снова кольнул предвестник мигрени. Андрей выключил видео и, крепко зажмурившись, потёр ладонями лицо. Это всё не имеет значения.

Ветров резко проснулся от ощущения падения под монотонное пиликанье будильника. Сердце отстукивало бешеный ритм о грудную клетку, лоб покрылся испариной. Голова болела. Мигрень, начавшаяся ещё с вечера и которую он надеялся заспать, к утру, наоборот, разошлась. Ломило глазницу и тошнило. Он встал с постели, прошёл на кухню и выпил сразу две таблетки болеутоляющего. Пока принимал душ и собирался на службу, боль немного притупилась, но скверное настроение от этого не улучшилось. По пути в отдел, остановившись в пробке, он поймал себя на мысли, что снова и снова прокручивает в голове воспоминания о просматриваемой вчера видеозаписи. Что-то не давало ему покоя в Деле 24/13. Всплыли эпизоды допроса родителей Даниила. Мать плакала, отец играл желваками и сжимал кулаки до белых костяшек.

Мать погибшего, Даниила, Елена Викторовна, невысокая, полноватая, с опухшим от слёз лицом, всё пыталась оправдать поступок сына:

– Он не плохой. Он просто... больной. Врач говорил – таблетки пить. А он бросал, потому что голова кружилась. Я работала, муж работал... Потом девочка эта, Лера у него появилась. Он начал меняться. Мы думали, само пройдёт. А оно не прошло. Оно только хуже стало. Не пробиться... А я же знала... Я чувствовала. Он последнее время... приходил, ложился на пол в моей комнате, рядом с кроватью. Говорил: «Мам, можно я тут полежу?». А я гнала: «Иди к себе, спать надо». Думала, придуривается. А он... он, наверное, прощался. Если бы я тогда... Если бы я просто погладила его, обняла... А я прогнала. Я всегда его гоню. Всю жизнь гоню. А он ушёл. Насовсем...

Отец же, Сергей Николаевич, высокий крепкий, жилистый, был немногословен, отвечал на вопросы в основном односложно и лишь в конце с отчаянием в голосе выплюнул:

– Я думал, он выдюжит! Я в его годы... А этот чуть что – сразу в депрессию. Мужик или тряпка? Я ж его не бил почти. Пару раз по шее дал за дело. Думал, пацаном вырастет. А вырос... Не знаю кто... – и поник.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛА № 24/13

ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ФИГУРАНТА

(Обобщение опроса родителей, однокурсников, преподавателей)

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и сбора характеризующего материала в отношении фигуранта установлено следующее.

Общие сведения: Даниил Сергеевич Т. 2008 года рождения, покинул образовательное учреждение после окончания 9 классов, официально числится студентом 2 курса ГПОУ ППТК.

Медицинские данные: при жизни состоял на диспансерном учёте у врача-психиатра с 14 лет с диагнозом «депрессивные эпизоды». Согласно медицинской документации и показаниям родственников, фигурант эпизодически принимал антидепрессанты, однако допускал самовольное прекращение терапии, мотивируя это субъективными ощущениями («отупляет», «голова кружится»).

Сведения об употреблении психоактивных веществ: согласно материалам дела, зафиксированы эпизодические случаи употребления.

Систематический характер употребления не подтверждён.

Характеристика личности по свидетельствам очевидцев:

Со слов бывшего одноклассника: «Даня... странный был. Высокий, тощий, волосы длинные – он их перекрашивал в чёрный. Вечно молчал. Если били – не сопротивлялся. Просто смотрел. А потом мог психануть так, что мало не покажется. В 7 классе учительницу матом покрыл – его к психиатру отправили. После 9-го ушёл, сказали, в техникум какой-то. Но не похож он на студента. Грязный всегда, не следит за собой. Сальные волосы – будто не моет неделями. И под глазами круги – синие-синие».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.